

На правах рукописи

Пиук Алексей Валерьевич

**ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ УПРОЩЕНИЯ ФОРМ РАЗРЕШЕНИЯ
УГОЛОВНЫХ ДЕЛ СУДОМ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ:
ТИПОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ**

12.00.09 – Уголовный процесс

Автореферат диссертации
на соискание ученой степени
доктора юридических наук

Томск – 2017

Работа выполнена в федеральном государственном автономном образовательном учреждении высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности.

Научный консультант: доктор юридических наук, профессор,
заслуженный юрист Российской Федерации
Свиридов Михаил Константинович

Официальные оппоненты:

Головко Леонид Витальевич, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова», кафедра уголовного процесса, правосудия и прокурорского надзора, заведующий кафедрой

Николюк Вячеслав Владимирович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Российский государственный университет правосудия», отдел проблем уголовного судопроизводства, главный научный сотрудник

Халиулин Александр Германович, доктор юридических наук, профессор, федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия Генеральной прокуратуры Российской Федерации», кафедра прокурорского надзора за исполнением законов в оперативно-розыскной деятельности и участия прокурора в уголовном судопроизводстве, заведующий кафедрой

Ведущая организация:

Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования «Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского»

Защита состоится 16 июня 2017 г. в 10.00 час. на заседании диссертационного совета Д 212.267.02, созданного на базе федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» по адресу: 634050, Россия, г. Томск, пр. Ленина, 36 (учебный корпус № 4 ТГУ, аудитория 111).

С диссертацией можно ознакомиться в Научной библиотеке и на официальном сайте федерального государственного автономного образовательного учреждения высшего образования «Национальный исследовательский Томский государственный университет» www.tsu.ru.

Материалы диссертации размещены на официальном сайте ТГУ:
<http://www.ams.tsu.ru/TSU/QualificationDep/co-searchers.nsf/newpublicationn/PiyukAV16062017.html>

Автореферат разослан «___» марта 2017 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
доктор юридических наук,
профессор

Елисеев
Сергей Александрович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Значимость уголовного судопроизводства в современном обществе сложно переоценить. Как указывал выдающийся российский процессуалист проф. И. Я. Фойницкий, «уголовный процесс имеет высокое политическое значение. Достоинно внимания, что были эпохи полного отсутствия законодательных определений по уголовному праву материальному, но определения процессуальные появляются с первой страницы сознательной жизни народов. В них настоятельно нуждаются и власть, и население»¹.

Современное общество характеризуется интенсивными экономическими, политическими, идеологическими, технологическими изменениями, развитием коммуникаций, перманентным умножением и усложнением общественных отношений. Изменения, происходящие в общественных отношениях, повлекли ревизию, переосмысление и проверку положений, ценностей, долгое время являвшихся ориентирами в тех или иных сферах жизнедеятельности общества. В частности, развитие уголовного судопроизводства в современный период связывается с необходимостью его рационализации и оптимизации (выбором оптимальных процедур), под которыми понимается снижение затрат на его осуществление, его упрощение и ускорение, отход от традиционных, исторически сложившихся форм уголовного судопроизводства.

Тенденция рационализации уголовного процесса, прослеживаемая в настоящее время в уголовном судопроизводстве множества различных государств, в современном российском уголовном судопроизводстве оказалась востребована и реализована с принятием в 2001 г. Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее – УПК РФ). В УПК РФ при его принятии были закреплены нормы гл. 40 УПК РФ, регулирующей особый порядок судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным ему обвинением, предусматривающий принятие судебного решения «без исследования доказательств». Федеральным законом от 29 июня 2009 г. № 141-ФЗ УПК РФ был дополнен положениями гл. 40.1 УПК РФ, предусматривающими применение особого порядка и при разрешении уголовных дел, по которым с лицом, привлекаемым к уголовной ответственности, на стадии предварительного расследования было заключено соглашение о сотрудничестве. Федеральным законом от 04.03.2013 г. № 23-ФЗ в УПК РФ введена гл. 32.1 УПК РФ, закрепившая в качестве одного из видов предварительного расследования институт сокращенного дознания. Федеральным законом от 03.07.2016 г. № 323-ФЗ УПК РФ дополнен положениями гл. 51.1 УПК РФ, регулирующими альтернативный способ разрешения уголовных дел – производство по назначению меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, предусматривающий прекращение уголовного преследования с уплатой судебного штрафа. Нормы гл. 40 и 40.1 УПК РФ, регулирующие упрощенные процедуры судебного разрешения уголовного дела по существу, представляют особый интерес, с их введением в российском уголовном судопроизводстве впервые оказались закреплены положения,

¹ Фойницкий И. Я. Курс уголовного судопроизводства. СПб., 1996. Т. 2. С.13.

ограничивающие возможности суда по проверке представленных ему доказательств путем их непосредственного исследования в судебном заседании.

Упрощенные процедуры разрешения уголовного дела судом, производимые с кардинальным урезанием уголовно-процессуального доказывания, получили широкое распространение. Порядки, предусмотренные как особые, экстраординарные, стали вполне «обычными», в настоящее время в Российской Федерации большинство поступающих в суды уголовных дел разрешается с использованием упрощенных процедур².

Хотя положения гл. 40 и 40.1 УПК РФ используются достаточно длительный промежуток времени, проблемы и вызовы в области уголовной юстиции, стоящие перед российским государством, в процессе реформирования не разрешены и остаются прежними. К ним относятся рост организованной, квалифицированной (при устойчивом снижении общей) преступности; проявления экстремизма и терроризма; слабая координация и скрытая конкуренция между правоохранительными органами; неудовлетворенность общества результатами реформ и деятельностью органов охраны правопорядка; недостаточный уровень процессуальных гарантий обеспечения прав и свобод граждан; наличие судебных ошибок.

Представляется, что законодатель, внедряя в материю российского уголовного процесса упрощенные формы разрешения уголовных дел судом, допустил серьезные концептуальные просчеты. Не были в полной мере учтены типологические характеристики российского уголовного процесса, его направленность, оказались проигнорированы правовые традиции российского общества, его менталитет. В результате того, что вынесение приговоров по большинству рассматриваемых судами в особом порядке уголовных дел производится, как установил законодатель, без непосредственного исследования доказательств, наблюдается «разбалансированность» российского уголовного судопроизводства, несогласованность его важнейших процессуальных институтов, искажение правоприменительной практики, приводящие к снижению качества правосудия и эффективности уголовного судопроизводства в целом.

В целях устранения недостатков законодательного регулирования и преодоления негативных тенденций правоприменительной практики назрела необходимость теоретического осмысления юридической природы упрощенных способов судебного разрешения уголовных дел по существу, выяснения их роли и места в системе российского уголовного процесса, определения условий, оснований и допустимых пределов их применения.

Изложенное свидетельствует об актуальности системной теоретической разработки фундаментальных основ использования упрощенных процедур судебного разрешения уголовных дел, производимой на основании анализа типологических свойств российского уголовного процесса, определения соответствия упрощенных форм разрешения уголовных дел судом, примененным

² Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации [Электронный ресурс]. Электрон. дан. [Б. м.], 2009–2017. URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3541> (дата обращения: 02.02.2017). В 2010 г. в особом порядке было рассмотрено 553 099 уголовных дел (51,5% от общего числа рассмотренных), в 2011 – 567 330 дел (56,8%), в 2012 – 573 003 дел (60,8%), в 2013 – 589 230 дел (62,5%), в 2014 – 598 807 дел (64,2%), в 2015 – 626 777 дел (65,15%). В 2016 г. из 967 146 уголовных дел 558 666 дел рассмотрено в особом порядке.

в действующем уголовно-процессуальном законе, его типологическим характеристикам. Имеется потребность в исследовании приемлемости и эффективности сокращенных способов разрешения уголовных дел, нашедших отражение в УПК РФ, в определении направлений совершенствования упрощенных процедур принятия судебного решения, и, в конечном, итоге, в определении способов повышения эффективности российского уголовного судопроизводства в целом.

Положения гл. 51.1 УПК РФ не были предметом исследования, поскольку они посвящены регулированию альтернативного способа разрешения уголовных дел путем уплаты штрафа с прекращением уголовного преследования, тогда как нормы гл. 40 и 40.1 УПК РФ посвящены разрешению уголовных дел судом по существу.

Степень научной разработанности. Научной основой данного исследования является теория дифференциации уголовного судопроизводства, ее соотношение с концепцией единства процессуальной формы, существовавшей в российском уголовном судопроизводстве советского периода, когда упрощение процедуры отождествлялось с процессуальным упрощением, ослаблением процессуальных гарантий, ущемлением прав и свобод граждан.

Исследование вызвало необходимость изучения и осмысления ряда научных исследований, посвященных данной и смежной с ней проблемам.

Принципиальным, теоретическим вопросам организации российского уголовного судопроизводства, исследованию его назначения, цели и задач посвящались фундаментальные труды С. И. Викторского, Л. Е. Владимирова, М. В. Духовского, А. М. Квачевского, И. В. Михайловского, Н. Н. Розина, В. К. Случевского, М. С. Строговича, Д. Г. Тальберга, Г. С. Фельдштейна, И. Я. Фойницкого, в советский период – А. Я. Вышинского, Я. О. Мотовиловкера, П. Ф. Пашкевича, Н. Н. Полянского, М. С. Строговича, П. С. Элькинд и др. Назначение и цели современного уголовного судопроизводства России стали объектом научного внимания В. А. Азарова, О. И. Андреевой, Ан. С. Барабаша, В. П. Божьева, Л. М. Володиной, Л. А. Воскобитовой, Н. И. Газетдинова, Л. В. Головки, А. П. Гуськовой, Е. П. Ищенко, П. А. Лупинской, И. Б. Михайловской, В. В. Николока, А. П. Попова, М. К. Свиридова, А. В. Смирнова, И. Г. Смирновой, И. В. Смольковой, В. Т. Томина, А. Г. Халиулина, И. А. Чердынцевой и др.

Типологической характеристике уголовного судопроизводства Англии, США, Германии, Франции, Италии, как государств, в которых наиболее ярко проявляются типологические особенности уголовного процесса, посвящены работы А. И. Александрова, Т. В. Апаровой, С. В. Боботова, В. В. Бойцовой, В. Н. Бутова, В. А. Власихина, Л. В. Головки, К. Ф. Гуценко, А. Э. Жалинского, О. А. Жидкова, К. Б. Калиновского, В. А. Ковалева, А. И. Лубенского, В. З. Лукашевича, В. Н. Махова, Э. Б. Мельниковой, Ю. В. Мещерякова, И. Б. Михайловской, В. П. Нажимова, А. В. Наумова, В. М. Николайчика, В. В. Николока, Н. Н. Полянского, М. А. Пешкова, А. А. Рерихт, Ф. М. Решетникова, О. Б. Семухиной, А. В. Смирнова, Н. Г. Стойко, М. С. Строговича, Б. А. Филимонова, С. В. Филиппова, М. В. Чельцова-Бебутова и других отечественных авторов советского и постсоветского периода времени.

Системному анализу права, вопросам построения правовых конструкций посвящены работы как теоретиков права, так и ученых-специалистов в области уголовного процесса: С. С. Алексеева, В. К. Бабаева, Д. А. Керимова, А. М. Ларина, М. Н. Марченко, В. А. Рыбакова, М. С. Строговича, Ю. А. Тихомирова и др. Среди западных правоведов следует выделить дореволюционные фундаментальные исследования Ю. Глазера, К. А. Миттермайера, Д. Стифена.

Вопросы процессуальных моделей, стратегий, типологизации, дифференциации уголовного процесса исследовали В. А. Азаров, Ал. С. Барабаш, А. Е. Бочкарев, А. В. Боярская, Л. В. Головкин, О. В. Гладышева, К. Б. Гранкин, К. Ф. Гуценко, А. А. Давлетов, Ю. В. Деришев, В. В. Дьяконова, А. В. Ленский, Н. С. Манова, А. Л. Оболкина, Е. Н. Рахманова, М. К. Свиридов, О. Б. Семухина, А. В. Смирнов, Н. Г. Стойко, Т. В. Трубникова, С. С. Цыганенко, В. С. Шадрин, С. А. Шейфер, А. И. Шмарев, Ю. К. Якимович и др. Проблемы эффективности уголовного судопроизводства и его оптимизации исследовались в работах С. В. Бажанова, Б. Я. Гаврилова, О. И. Цоколовой, Т. Г. Морщаковой, О. А. Малышевой, В. В. Николука, И. Л. Петрухина, М. Н. Полякова и др.

Особому порядку судебного разбирательства, предусмотренному гл. 40 УПК РФ, институту досудебного соглашения о сотрудничестве, предполагающему рассмотрение уголовного дела в упрощенном порядке, урегулированному гл. 40.1 УПК РФ, посвящены диссертационные исследования А. В. Булыгина, О. В. Волынской, Д. В. Глухова, М. В. Головизнина, М. М. Головинского, М. Д. Днепровской, Н. П. Дубовика, Н. А. Дудиной, С. В. Зуева, А. А. Иванова, А. В. Кищенко, Р. Р. Ковалева, М. Е. Кубриковой, Я. В. Лошкобановой, Д. А. Маткиной, И. Ю. Мурашкина, А. А. Плясуновой, К. А. Рыбалова, Н. В. Редькина, С. В. Сердюкова, А. С. Шаталова и многих других. Специфические вопросы доказывания в ускоренных производствах исследовали А. А. Алимурзаев, А. В. Боярская, А. С. Закотянский и др.

Некоторые авторы исследовали упрощенные формы разрешения уголовных дел с позиций социального компромисса (Ю. В. Кувалдина «Предпосылки и перспективы развития компромиссных способов разрешения уголовно-правовых конфликтов в России» (2011); Г. В. Абшилава «Согласительные процедуры в уголовном судопроизводстве Российской Федерации» (2012)). Диссертационное исследование О. В. Качаловой «Ускоренное производство в российском уголовном процессе» (2016) рассматривает упрощенные (ускоренные) способы разрешения уголовных дел в контексте определения разумного баланса между публичными интересами процессуальной эффективности, рациональности и экономии и обеспечением прав и свобод участников ускоренного производства.

Существенный вклад в исследование отдельных вопросов упрощенных процедур в российском уголовном процессе внесен П. В. Агаповым, Е. Н. Арестовой, В. М. Быковым, Н. А. Колоколовым, Ж. К. Коняровой, В. А. Лазаревой, Н. Ю. Решетовой, В. А. Семеновым, Д. А. Степаненко, А. Г. Халиулиным, С. П. Щербой и др.

Проблемам упрощенных способов разрешения уголовных дел уделено внимание в работах таких иностранных правоведов, как А. Ashworth, J. R. Davis, E. Dohring, J. Karlan, J. Skolnich, M. E. Katsh, J. Langbein, N. Rodriguez, R. Hatchard, S. Hein, J. Herrmann, S. Thaman и др.

Безусловно, труды вышеперечисленных ученых внесли весомый вклад в развитие уголовно-процессуальной науки. Вместе с тем следует отметить, что многие исследования проводились в период, когда в российском уголовном судопроизводстве не было способов упрощенного разрешения уголовных дел, а работы современных авторов по данной тематике рассматривают проблемы упрощенных, ускоренных форм судопроизводства с иных, отличных от направления заявленного исследования, позиций. Многие исследования посвящены отдельным проблемам и направлениям совершенствования упрощенных процедур. Большое число работ, особенно это относится к исследованиям зарубежных авторов, изначально не предполагали системного изучения имеющихся проблем.

Исследования упрощенных процедур разрешения уголовных дел судом, применяемых в современный период в уголовном процессе России в аспекте типологических свойств и социальной направленности российского уголовного судопроизводства до настоящего времени не производилось, не осуществлялся анализ соответствия упрощенных форм судебного разрешения уголовного дела типологическим характеристикам российского уголовного процесса. Назрела необходимость глубокого теоретического исследования упрощенных процедур разрешения уголовных дел судом, системного анализа совокупности современных преобразований, определения пределов упрощения российского уголовного судопроизводства применительно к его типовой принадлежности, позволяющих совершенствовать как законодательство, так и правоприменительную практику.

Объектом исследования являются уголовно-процессуальные отношения, складывающиеся в процессе применения норм уголовно-процессуального и уголовного права, регламентирующих рассмотрение судом в особом порядке отдельных категорий уголовных дел (при согласии лица с предъявленным ему обвинением, при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве); а также закономерности развития упрощенных процедур разрешения уголовных дел по существу судом .

Предметом исследования выступают положения Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ), общепризнанные принципы и нормы международного права, положения уголовно-процессуальной доктрины, теории права, а также совокупность уголовно-процессуальных норм, регулирующих способы упрощенного разрешения уголовных дел судом, материалы следственной и судебной практики в сфере разрешения уголовных дел в упрощенном порядке.

Цель и задачи исследования – разработка комплекса теоретических положений, обосновывающих необходимость соответствия упрощенных форм разрешения уголовных дел судом типологическим свойствам российского уголовного процесса, ориентированного на достижение достоверного результата уголовно-процессуального познания, разработка качественно новой модели особого порядка разрешения уголовного дела судом, позволяющей обеспечить достижение цели и задач российского уголовного судопроизводства.

Для достижения указанной цели исследования были поставлены следующие **задачи:**

– исследовать общие черты и основные типологические отличия уголовного судопроизводства различной типологической принадлежности;

– проанализировать процедуры упрощенного разрешения уголовных дел в уголовном судопроизводстве зарубежных государств, исследовать зависимость используемых в них форм упрощения уголовного судопроизводства от типа процесса;

– исследовать исторически сложившиеся типологические свойства российского уголовного процесса; проанализировать, изменились ли они в период реформы конца XX – начала XXI в.;

– определить пределы изменения российского уголовного судопроизводства с учетом его типа;

– исследовать генезис упрощенных процедур разрешения уголовных дел в российском уголовно-процессуальном законодательстве;

– определить сущность и процессуальное назначение упрощенных процедур разрешения уголовных дел в российском уголовном процессе, проанализировать соответствие их сущности и конструкции типологическим свойствам российского уголовного судопроизводства;

– выявить проблемы применения упрощенных процедур разрешения уголовных дел судом, препятствующие достижению цели и задач уголовного судопроизводства, приводящие к снижению его эффективности;

– определить основания и условия применения упрощенных форм разрешения уголовных дел судом при согласии лица с предъявленным обвинением, соответствующие типу российского уголовного процесса;

– определить соответствие института особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве типологическим характеристикам российского уголовного судопроизводства;

– сформулировать предложения, направленные на совершенствование упрощенного порядка разрешения судом уголовных дел.

Методология и методы исследования. Методами исследования послужили всеобщий диалектический метод научного познания и базирующиеся на нем общенаучные (анализ, синтез, обобщение, сопоставление, аналогия, системный, структурно-функциональный и др.) и частнонаучные (формально-юридический, историко-правовой, сравнительно-исторический, моделирования, социологический и др.) исследовательские методы. Методы анализа и синтеза использовались для выявления сущности упрощенных форм разрешения уголовных дел по существу, с помощью системного метода определены место и роль упрощенных производств в российском уголовном процессе; сравнительно-исторический метод позволил проследить генезис развития упрощенных процедур. Метод социологического опроса и обобщения послужил средством проверки обоснованности сформулированных в диссертации предложений по изменению положений гл. 40 и 40.1 УПК РФ.

Основным являлся сравнительный метод, предполагающий диалектическое изучение и сравнение различных институтов и правовых систем, применявшийся в сочетании с другими общенаучными и специальными методами познания: формально-логическим, системно-структурным, историко-правовым.

Нормативную базу исследования составляют положения Конституции Российской Федерации, федеральные законы РФ, положения международно-правовых актов, решения Европейского Суда по правам человека (далее – ЕСПЧ), Конституционного Суда Российской Федерации, постановления Пленума Верховного

Суда Российской Федерации, Концепция судебной реформы РСФСР, уголовно-процессуальное законодательство СССР, РСФСР и Российской Федерации, нормативные правовые акты Генеральной прокуратуры Российской Федерации (далее – Генеральная прокуратура РФ), уголовно-процессуальные кодексы Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики, Французской Республики, Федеральные Правила уголовного процесса США (Federal Rules of Criminal Procedure).

В историческом аспекте предметом анализа выступали также содержащие уголовно-процессуальные нормы источники отечественного и зарубежного права, действовавшие в различные исторические периоды.

Теоретическую основу исследования составляют фундаментальные положения общей теории права, концептуальные положения философии и социологии права, конституционного, уголовного, уголовно-процессуального права. В работе широко использованы научные воззрения российских и зарубежных исследователей, диссертационные и монографические исследования, научные статьи и научно-практические комментарии по вопросам, относящимся к предмету исследования.

При проведении исследования автором были использованы отечественные и зарубежные публикации, материалы прессы, интернет-ресурсы – более 750 источников.

Эмпирическую базу исследования составляют изученные автором:

– материалы 1897 уголовных дел, рассмотренных мировыми судьями, районными, областными и приравненными к ним судами Тюменской области, Ханты-Мансийского и Ямало-Ненецкого автономных округов, Краснодарского, Хабаровского краев, Московской области, а также Верховным Судом Российской Федерации (далее – Верховный Суд РФ), по которым применялся особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением, в том числе с заключенными досудебными соглашениями о сотрудничестве, за период с 2008 по 2016 г., а также материалы 34 прекращенных или приостановленных уголовных дел, находящихся в архивах следственных подразделений Следственного комитета Российской Федерации (далее – СК РФ) и органов внутренних дел;

– статистические отчеты указанных областных, окружных, краевых судов, статистические отчеты Управлений судебного департамента при Верховном Суде и Управлений по обеспечению деятельности мировых судей указанных субъектов Российской Федерации за 2008–2016 гг.;

– статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции за 2008–2016 гг., опубликованные на официальном сайте Судебного департамента при Верховном Суде РФ;

– материалы судебной практики за 2008–2016 гг., опубликованные в информационных ресурсах ГАС РФ «Правосудие», справочно-правовых систем «Гарант» и «КонсультантПлюс», справочно-правовой системы «Право.ru»;

Кроме того, изучены, обобщены и использованы:

– результаты анкетирования по специально разработанным программам 270 судей, 266 прокуроров, 227 следователей СК РФ, следователей и дознавателей органов внутренних дел, 263 адвокатов-защитников по уголовным делам, произведенного в 2010–2016 гг.;

– статистические данные о состоянии преступности в Российской Федерации, опубликованные на официальных сайтах Министерства внутренних дел Российской Федерации (далее – МВД РФ), Генеральной прокуратуры РФ, СК РФ;

– статистические данные Федеральной службы государственной статистики за 2010-2016 гг.;

– эмпирические данные, полученные другими учеными в рамках проведенных ими диссертационных исследований.

Автором также использован личный практический опыт работы в органах прокуратуры и в должности судьи в течение 24 лет.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что автором разработан комплекс теоретических положений, обосновывающих необходимость соответствия упрощенных форм разрешения уголовных дел судом типологическим свойствам российского уголовного процесса, ориентированного на достижение достоверного результата уголовно-процессуального познания, разработана качественно новая модель особого порядка разрешения уголовного дела судом, позволяющая обеспечить достижение цели и задач российского уголовного судопроизводства.

На основе всестороннего исследования определены основания применения упрощенных форм разрешения судом уголовных дел в Российской Федерации, выявлена опасность заимствования механизма упрощенного разрешения уголовных дел по англо-американскому образцу, обосновано, что эффективное использование упрощенных процедур уголовного судопроизводства в судопроизводстве Российской Федерации может производиться лишь с учетом типологических свойств российского уголовного процесса при условии обеспечения достоверности результата уголовно-процессуального познания.

Критерии научной новизны исследования соответствуют **положения, выносимые на защиту:**

1. Уголовное судопроизводство Российской Федерации является смешанным, континентальным, имеющим целью справедливое разрешение уголовного дела на основе достаточной совокупности достоверных доказательств. Типологические свойства уголовного судопроизводства Российской Федерации в результате проведенных с начала 90-х гг. XX в. реформ фактически не изменились.

2. К свойствам современного российского уголовного процесса как разновидности смешанного процесса следует отнести: 1) преобладание начала публичности и ограниченное действие состязательности; 2) смешение в деятельности органов, наделенных государственно-властными полномочиями, различных направлений (функций); 3) подход к уголовно – процессуальному доказыванию как к деятельности государственных органов, осуществляемой в строгой процессуальной форме, предполагающей, что они должны осуществлять его объективно и всесторонне; 4) государственно-публичный характер обвинения, означающий осуществление обвинительной деятельности в общественных (публичных) интересах и ее обоснованность; 5) наличие досудебных стадий, где участники, не имеющие властных полномочий, лишены возможности самостоятельно формировать процессуальные доказательства; 6) большее, чем в состязательном (англо-американском) судопроизводстве применение императивного метода регулирования и меньшее применение диспозитивного метода, ограничивающее возможность

дискреции; 7) активную роль суда в доказывании, обусловленную тем, что суд является органом, обеспечивающим справедливость приговора.

3. Реформирование российского уголовного судопроизводства должно осуществляться в определенных пределах: правовом, конструктивном (или методологическом), типологическом. Правовой предел заключается в том, что нормы закона не должны противоречить представлениям общества о должном, нравственном и справедливом, законодатель не должен поощрять явления, к которым в обществе сложилось отрицательное отношение. Конструктивный (методологический) предел выражается в том, что реформирование уголовного процесса должно быть объединено общей методологией и не нарушать логической взаимосвязи и обусловленности действующих процессуальных норм и институтов. Типологический предел заключается в том, что реформирование не должно противоречить типологическим закономерностям, изменять типологические свойства, разрушать исторически сложившийся «каркас» российского уголовного процесса, его фундаментальные положения.

4. Единственным объективным основанием применения упрощенного порядка разрешения судом уголовных дел является уголовно-правовой критерий, заключающийся в степени общественной опасности деяния. Уголовно-процессуального основания, объективно требующего упрощения процедуры разрешения уголовного дела судом, не имеется. Любое применение упрощенных форм разрешения уголовных дел содержит большой, по сравнению с обычным порядком, риск вынесения несправедливого решения. В упрощенном порядке допустимо рассмотрение лишь дел о преступлениях, не представляющих большой общественной опасности, основной задачей законодателя должна быть минимизация риска необоснованного осуждения.

5. Способы упрощения судебного разрешения уголовного дела в странах состязательного (англо-американского) и континентального уголовного судопроизводства, к которому относится российский уголовный процесс, различны, что предопределено типологическими различиями. Исходя из этого в российском уголовном судопроизводстве допустимо только применение процедур упрощения, не противоречащих его типологическим свойствам, направленных на установление действительных обстоятельств дела и их правильную уголовно-правовую квалификацию, исключающих изменение обвинения по соглашению сторон.

6. Конструкция особого порядка судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением, закрепленная гл. 40 УПК РФ, противоречит типологическим свойствам российского уголовного процесса, поскольку ее применение: а) не обеспечивает достижение цели российского уголовного судопроизводства, не исключает осуждение невиновного; б) не учитывает публичное начало российского уголовного процесса, преувеличивая значение состязательности; в) не стимулирует обвинителя и должностных лиц органов расследования осуществлять свои функции всесторонне и непредвзято; г) исключает активность суда (как и иных участников процесса), в проверке и исследовании представленных в суд доказательств; д) не содержит ограничений усмотрения обвинителя и потерпевшего при выборе порядка разрешения уголовного дела.

7. Законодатель, введя в УПК РФ особые порядки рассмотрения уголовного дела судом, осуществляемые с кардинальным усечением судебного доказывания, фактически произвел не дифференциацию единого по принципам, назначению, способам познания порядка разрешения уголовного дела, а осуществил «удвоение сущности» единого ранее явления. В результате в современный период в Российской Федерации существует два принципиально различных вида обвинительного приговора: приговор, постановленный в общем, обычном порядке, и судебный акт, вынесенный судом в порядке гл. 40 и 40.1 УПК РФ, называемые одинаково – «приговорами», но имеющие различную правовую природу, что не способствует укреплению правопорядка.

8. Предложена новая модель упрощенного разрешения уголовных дел судом, сформированная на основе учета типологических свойств российского уголовного процесса. Эта модель включает в себя:

- основания и условия применения упрощенных форм судебного разрешения уголовных дел судом;

- требования к судебной процедуре, создающие достаточные гарантии того, что судом будет выполнена обязанность убедиться, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, определенные в ст. 73 УПК РФ, по делу установлены (включающие, в частности, обязанность суда допросить в судебном заседании подсудимого, признавшего себя виновным, по обстоятельствам совершенного деяния, а также право суда непосредственно исследовать любые доказательства);

- требования к приговору, постановленному в упрощенном порядке, в соответствии с которыми суд должен обосновать в нем вывод о том, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делу установлены, и указать, по каким причинам у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности подсудимого;

- требования к основаниям обжалования и процедуре пересмотра приговора, постановленного судом в упрощенном порядке, включающие возможность обжалования и ревизии такого приговора по мотивам его несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

9. Поскольку льгота по наказанию, предоставляемая подсудимому, должна быть не последствием выбора им упрощенной формы разрешения уголовного дела, а поощрением позитивного постпреступного поведения обвиняемого, предложено предоставить суду возможность применения льготы по наказанию и тогда, когда помимо желания подсудимого судом был произведен переход к общему порядку рассмотрения дела.

10. Обосновано, что правовой институт, регламентированный главой 40.1 УПК РФ:

- характеризуется отсутствием объективных оснований для выбора формы уголовного судопроизводства;

- недопустимым образом ограничивает действие ряда важнейших принципов судопроизводства: презумпции невиновности, права на защиту, состязательности;

- не содержит эффективного механизма защиты прав лица, согласившегося сотрудничать с органами расследования, а также лиц, в отношении которых он дает показания;

– не способствует достижению цели и задач российского уголовного судопроизводства, существенно увеличивая риск вынесения несправедливого приговора.

11. Данные пороки являются неотъемлемыми свойствами правового института, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ, которые невозможно устранить, оставаясь в его рамках. В связи с этим от использования соглашений о сотрудничестве в том виде, в котором данный институт закреплен в УПК РФ, следует отказаться, исключив положения Главы 40.1 УПК РФ из действующего уголовно-процессуального закона. Лица, желающие сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отношении них в отдельное производство. Одномоментное расследование и рассмотрение судом уголовного дела в отношении всех привлекаемых к уголовной ответственности лиц, когда будет изучаться вся совокупность доказательств, позволит значительно повысить эффективность уголовного судопроизводства. Для поощрения сотрудничающих лиц в УК и УПК РФ следует сохранить преференции по наказанию, аналогичные действующим в настоящее время.

Теоретическая значимость диссертационного исследования обусловлена тем, что в нем разработан комплекс научных положений по эффективному использованию упрощенных процедур разрешения уголовных дел судом, разработаны теоретические основы применения упрощенных форм разрешения уголовного дела в зависимости от типологических характеристик уголовного судопроизводства Российской Федерации. Разработана качественно новая модель особого порядка разрешения уголовного дела судом, позволяющая обеспечить достижение цели и задач российского уголовного судопроизводства. Результаты исследования вносят вклад в ряд разделов уголовно-процессуальной науки, посвященных дифференциации уголовного процесса, доказыванию, принципам, назначению уголовного судопроизводства. Реализация комплекса содержащихся в диссертации теоретических положений позволяет принципиально усовершенствовать формы упрощенного разрешения уголовных дел судом, решив задачу рационализации уголовного судопроизводства при обеспечении достоверности результата уголовно-процессуального познания.

Диссертация восполняет существующие теоретические пробелы, имеющиеся в уголовно-процессуальной науке, ее положения могут быть использованы в дальнейших научных исследованиях в сфере упрощенных производств, при подготовке монографической и учебной литературы, диссертационных исследований по данной проблематике.

Практическая значимость диссертационного исследования определяется возможностью использования сформулированных научных положений, выводов и рекомендаций в правотворческой и правоприменительной деятельности, при планировании и производстве реформ российского уголовного судопроизводства. Изложенные в диссертации результаты и выводы являются основой для конструктивной научной дискуссии, дальнейших исследований и совершенствования

уголовно-процессуального законодательства. Кроме того, предложения, сформулированные в диссертации, могут быть использованы в правоприменительной деятельности судов, а также органов, осуществляющих предварительное расследование. Сформулированные соискателем положения и выводы можно использовать при подготовке учебной, методической и научной литературы, а также в системе профессиональной подготовки, обучения судей, прокуроров, следователей, дознавателей и адвокатов, в процессе преподавания учебных дисциплин «Уголовный процесс», «Проблемы уголовно-процессуального права», «Проблемы организации судебной деятельности» в высших учебных заведениях по специальности «правоведение».

Достоверность результатов исследования обеспечивается избранной методологией исследования, сбалансированным применением использованных методов, значительной теоретической и правовой базой, большим объемом изученного эмпирического материала, сопоставлением результатов произведенного автором эмпирического исследования с результатами исследований, произведенных другими учеными.

Апробация результатов исследования. Диссертация подготовлена и обсуждена на кафедре уголовного процесса, прокурорского надзора и правоохранительной деятельности Национального исследовательского Томского государственного университета.

Сформулированные в диссертации идеи, предложения и рекомендации получили апробацию в форме докладов и обсуждения полученных результатов на научно-практических конференциях, в которых автор принимал участие: Всероссийской научно-практической конференции «Правовые проблемы укрепления российской государственности» (Томск, 2008–2017); научно-практической конференции «Енисейские политико-правовые чтения» (Красноярск, 2015); Всероссийской научно-практической конференции по мониторингу правоприменения «Реализация решений Конституционного Суда Российской Федерации и Европейского Суда по правам человека в уголовно-процессуальном законодательстве и уголовном судопроизводстве России» (Томск, 2016), российско-французском круглом столе «Роль суда в государстве» (Москва, 2016).

Ее основные положения, выводы и рекомендации нашли отражение в 31 научной публикации общим объемом 43,88 п.л. (с личным участием автора – 43,88 п.л.), в том числе в 2 монографиях и 16 публикациях в изданиях, включенных в перечень ведущих рецензируемых научных изданий и журналов, рекомендованных ВАК РФ для опубликования основных научных результатов диссертации.

Результаты диссертационного исследования были внедрены в учебный процесс Томского государственного университета, Сибирского федерального университета и Тюменского государственного университета.

Структура и объем диссертации обусловлены целью и задачами исследования и отвечают требованиям ВАК при Минобрнауки России. Диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двенадцать параграфов, заключения, библиографического списка и восьми приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается актуальность исследования, определяются степень разработанности избранной темы, объект и предмет исследования, его нормативная, информационная и эмпирическая база, формулируются цели и задачи, методология и методика их достижения, излагаются выносимые на защиту положения, раскрываются научная новизна, теоретическая и практическая значимость полученных результатов, приводятся данные об их апробации и структуре диссертации.

Глава первая «Закономерности построения, типологические свойства и пределы изменения российского уголовного судопроизводства» состоит из трех параграфов.

Параграф первый «Общие черты и основные отличия уголовного судопроизводства государств различной типологической принадлежности», посвящен анализу основных черт уголовного процесса государств с наиболее яркими типологическими особенностями – Французской Республики, Федеративной Республики Германии, Итальянской Республики, Англии, США и др., опыт которых может быть полезен при совершенствовании российского уголовного судопроизводства.

Автор пришел к выводу, что, поскольку уголовное судопроизводство современных правовых государств базируется на сходных ценностных ориентирах, оно характеризуется: 1) схожестью основных организационных принципов; 2) схожестью задач, решаемых в процессе судопроизводства, не исключающей рассмотрение отдельных из них в качестве приоритетных в тот или иной период развития общества; 3) сходной целью уголовно-процессуального доказывания (если и когда оно производится), так как любое общество в целях обеспечения своей стабильности заинтересовано в осуждении виновного и недопущении необоснованного осуждения невиновного; 4) общностью социального назначения уголовного судопроизводства как важнейшего механизма, способствующего поддержанию стабильности общественных отношений и обеспечивающего устойчивое развитие социума и государства.

Закономерности возникновения уголовного судопроизводства в любом государстве схожи, отличие заключается в конструкции процесса, в регламентации процессуальной или непроцессуальной деятельности органов государства, производящих дознание, в определении момента и формы предъявления обвинения, в организации и компетенции того или иного органа государства и т.д. В этом смысле, следуя воззрениям Ж.-Ж. Руссо, уголовный процесс любого типа и любого государства – своеобразный общественный договор, продукт, выражающий симбиоз культурных, социальных, исторических, законодательных традиций.

Если суммировать и обобщить доктринальные воззрения, следует сделать вывод, что принципиальные, содержательные различия между уголовным процессом континентального типа и процессом англо-американским (состязательным), возникшие исторически и проявляющиеся до настоящего времени, заключаются в следующем:

1. Содержание понятия «состязательность» в англо-американском и континентальном процессе различно. В англо-американском процессе состязательность – основное начало, руководящая идея, пронизывающая все уголовное судопроизводство, определяющая строение процесса, обуславливающая разделение процессуальных функций, в континентальном уголовном процессе – это один из многих принципов, а также способ, инструмент познания, причем характерный более всего для судебных стадий.

2. Разное соотношение императивного и диспозитивного метода регулирования. Трактовка уголовного процесса как «состязания», спора равноправных сторон обусловила большую, по сравнению с континентальным, диспозитивность англо-американского уголовного процесса. Континентальное уголовное судопроизводство, в силу его публичности, исторически не рассматривалось как спор и было менее склонно к компромиссу и упрощению. Органы расследования и обвинения в континентальном уголовном процессе, в силу наличия четко обозначенных государством прав и обязанностей, были ограничены в выборе регулирования, их деятельность осуществлялась на основании публичности и официальности, а возможность «дискреции» была меньше, чем у их коллег в странах с состязательным строением процесса. Напротив, обвинители в уголовном процессе англо-американского типа рассматривались как представители одной из равноправных сторон, для которой, как и для стороны защиты, целью являлась победа в процессе и деятельность которых предполагала широкое усмотрение.

3. В уголовном процессе англо-американского типа наличествует строгое, по сравнению с континентальным процессом, разделение процессуальных функций, обусловленное состязательным характером судопроизводства. В континентальном уголовном процессе присутствует сочетание, «смещение», «размытость» процессуальных функций. Сочетание функций обусловлено также наличием досудебных стадий, где защита лишена права самостоятельно формировать доказательства в силу подхода к уголовно процессуальному доказыванию как к деятельности, осуществляемой в жесткой процессуальной форме, в результате чего особое значение приобретает требование осуществлять предварительное расследование объективно и всесторонне.

4. Роль суда (степень его активности) в англо-американском процессе и процессе континентального типа различна. В континентальном процессе суд – орган, принимающий законное процессуальное решение, для которого интересы участников уголовного судопроизводства не являются определяющими, в англо-американском процессе суд – арбитр, разрешающий уголовное дело как социальный конфликт, для которого определяющей является позиция сторон. Данное различие обуславливает историческую ориентированность континентального уголовного процесса на установление истины (реальной картины деяния), в состязательном же процессе пассивность суда влечет риск вынесения неправосудного решения.

Автором отмечено, что рассмотрение отличий произведено в историческом аспекте, различия стираются, нивелируются, в частности, обвинение в современный период во всех правовых социальных государствах является публичным, изменяется компетенция органов расследования и т.д., однако

основные различия сохранились до настоящего времени, что обуславливается историческими причинами их возникновения.

В параграфе втором «Типологические свойства современного российского уголовного процесса» рассмотрение российского уголовного судопроизводства, с середины XIX в. характеризующегося как уголовное судопроизводство «смешанного», континентального типа, произведено с позиций того, что уголовный процесс любого государства является сложным социокультурным явлением, его положения не формируются одномоментно, институты процесса оформляются, складываются, укореняются в течение длительного периода времени. В этом плане современный уголовный процесс Российской Федерации исторически является «наследником» русского уголовного процесса, приобретшего характер процесса «правового» общества в результате реформ Александра II, а также «преемником» советского уголовного процесса.

Исходя из его признаков, российский уголовный процесс определяется как урегулированная нормами уголовно-процессуального права, организованная, взаимозависимая, многоуровневая деятельность его участников, обладающих правовыми статусами (компетенциями), вступающих друг с другом в правоотношения на различных поступательных стадиях движения уголовного дела, выполняющих в уголовном процессе определенные уголовно-процессуальные функции, осуществляемая в соответствии с принципами и назначением уголовного судопроизводства в целях правильного, справедливого разрешения уголовного дела.

За годы реформ современное российское уголовное судопроизводство претерпело ряд изменений, вместе с тем основные признаки, «типовой каркас» уголовного процесса России остался смешанным, континентальным, поскольку в нем до настоящего времени прослеживаются все типологические признаки континентального уголовного судопроизводства. Целью российского уголовного процесса является справедливое разрешение уголовного дела на основе достаточной совокупности достоверных доказательств, задачи уголовной юстиции также остались прежними, ориентированными на сочетание интересов государства, общества и личности, с традиционным преобладанием общественного интереса. К свойствам российского уголовного судопроизводства в настоящее время следует отнести: 1) преобладание начала публичности и ограниченное действие состязательности. Указание состязательности в числе принципов, внедрение процедур судебного обжалования действий органов предварительного расследования, прокурора и суда, изменение порядка судебного следствия и ряд других изменений, хотя и расширили действие состязательности в уголовном процессе России, однако не изменили его природу; 2) содержание деятельности органов, наделенных государственно-властными полномочиями, характеризующееся сочетанием (смещением) различных функций; 3) подход к уголовно-процессуальному доказыванию как к деятельности только государственных органов, осуществляемой в жесткой процессуальной форме, предопределяющий, что они должны осуществлять его объективно и всесторонне; 4) государственно-публичный характер обвинения, предполагающий осуществление обвинения в общегосударственных интересах и обоснованность осуждения; 5) наличие досудебных стадий, где защита лишена возможности самостоятельно

формировать процессуальные доказательства. Не обладающие властно-распорядительными полномочиями участники процесса принимают в доказывании «участие», выявляя источники доказательств и получая предметы, документы и сведения, которые могут получить оформление в качестве доказательств после их процессуального закрепления органом расследования или судом; 6) большее, чем в состязательном (англо-американском) судопроизводстве применение императивного метода регулирования и меньшее применение диспозитивного метода, меньшую возможность дискреции; 7) активную роль суда в доказывании, обусловленную тем, что суд рассматривается в качестве органа, призванного обеспечить справедливость приговора;

Цель российского уголовного процесса предполагает наличие соответствующего построения уголовного судопроизводства и обуславливает наличие соответствующих свойств.

В третьем параграфе «Пределы изменения уголовного судопроизводства Российской Федерации» исследуются требования, которые следует учитывать при совершенствовании российского уголовного судопроизводства.

Для законодателя, для лиц и социальных групп, формирующих и изменяющих уголовно-процессуальный закон, имеется общее принципиальное требование – закон должен быть правовым, то есть его нормы не должны противоречить представлениям гражданского общества о справедливости и нравственности. В частности, законодатель не должен поощрять явления, к которым исторически в обществе сложилось отрицательное отношение и неприемлемых в обществе в силу каких-либо причин. Данное требование можно назвать «правовым пределом». К примеру, акты, принимаемые в СССР в период массовых репрессий, ориентированные на сворачивание процессуальных гарантий для лиц, привлекаемых к уголовной ответственности по отдельным статьям, закрепляющие упрощенные порядки производства по уголовному делу (например, принятие решения о виновности и мере наказания т.н. «тройками» из работников НКВД вместо суда), являлись неправовыми.

Следует определить и «конструктивный» («методологический») предел возможных изменений. Реформирование уголовного процесса должно быть объединено общей методологией и не нарушать стройности, логической взаимосвязи и обусловленности действующих процессуальных норм и институтов.

Кроме того, реформирование уголовно-процессуального законодательства не должно подрывать основ процесса, его фундаментальных положений. Предел реформирования задан типологическими, системными свойствами российского уголовного процесса. При реформировании недопустимо игнорировать типологические характеристики уголовного судопроизводства, положения теории доказывания, конструкцию (стадийное строение) процесса и т.д. Данное требование можно определить как «типологический предел». Российское уголовное судопроизводство характеризуется собственной системой «сдержек и противовесов», собственными, сложившимися исторически, механизмами сбалансированности процесса. Изменение одной части уголовного процесса зачастую может влечь необходимость изменения и иных его частей, необходимость поиска механизма, который «сбалансирует», «уравновесит» процесс.

Уголовный процесс – сложное многокомпонентное явление, система, стремящаяся к стабильности. Помимо прочего, данное образование, носящее социальный характер, обладает инерцией. Даже при нарушении основных требований, принципов процесса, неэффективном использовании не присущих ему норм и институтов, оно способно функционировать длительное время, при этом участники судопроизводства, вынужденные действовать в новых условиях, если они не будут соответствовать социальным реалиям, будут искать возможности обойти предписания, ломающие установленный порядок. Подобное «реформирование», если оно происходит длительное время, может быть губительно для общества и государства. Уголовное судопроизводство имеет исторические корни и развивается вместе с обществом и государством, жизнеспособность тех или иных новаций зависит от их соответствия выработанным предыдущим опытом положений, попытки внедрить положения, типологически ему не присущие, не окажутся продуктивными.

Глава вторая «Причины возникновения, основания применения и способы упрощенного разрешения уголовных дел судом в уголовном судопроизводстве современных государств» состоит из трех параграфов. В параграфе первом «Причины возникновения и основания применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в уголовном судопроизводстве» отмечено, что причины, вызывающие стремление сократить, «упростить» судебные процедуры, предопределены общими тенденциями общественного развития.

Упрощение уголовно-процессуальных форм, наблюдаемое в различных странах, вызвано совокупностью имеющихся в различных государствах причин, причем лежащих в различных областях, среди которых можно выделить исторические, типологические (в зависимости от типа уголовного судопроизводства), экономические, политические, социальные, криминологические и т.д.

Определяющее значение имеют экономические причины, у государств недостаточно средств и ресурсов на обеспечение единства уголовно-процессуальной формы. Экономические причины тесно связаны с социальными, современные государства, учитывая многообразие общественных отношений, их постоянное качественное и количественное увеличение и усложнение, не могут обеспечить равную защиту всех общественных благ, в результате чего вынуждены выбирать приоритетные направления, а также устанавливать пределы и критерии такой защиты. Имеются также организационные и уголовно-правовые причины. В частности, законодатели и правоприменители, использующие «обычные порядки», характеризующиеся как наличием комплекса процессуальных гарантий, так и множественностью этапов движения дела и сложностью форм и дороговизной, не усматривают целесообразности их применения при небольшой общественной опасности деяния, отсутствии возражений против обвинения, признании обвиняемым своей виновности, готовности исчерпать конфликт.

Определить «обязательные» предпосылки упрощения уголовного судопроизводства, лежащие исключительно в сфере уголовного процесса, нельзя, причин, которые объективно требуют упрощения процесса познания в уголовном судопроизводстве, не имеется. Данный довод основан в том числе на том, что законодатели различных государств в целях упрощения уголовного судопроизводства в качестве универсального основания для упрощения

рассматривают уголовно-правовую квалификацию преступления, критерий тяжести преступления. То или иное государство и общество соотносит представления о тяжести деяния, мере наказания и цене судебной ошибки, учитывая, что упрощенное уголовное судопроизводство с отступлением от выработанных процедур содержит большие риски осуждения невиновного, чем обычная процедура, и сознательно, в целях экономии ресурсов, допуская эти риски с использованием механизмов их минимизации.

Исходя из этого, упрощение необходимо рассматривать не как замену общей, выверенной годами развития общества и уголовно-процессуальной теорией процедуре, а как порядок, к которому, в силу снижения при его использовании уровня процессуальных гарантий, следует подходить с особой осторожностью и вниманием, применяя упрощение при наличии достаточных оснований и совокупности необходимых условий. Законодатели различных государств в современный период пользуются определенными «наборами» оснований и условий для упрощения общих порядков, применяя их совокупности, а также создавая различные схемы и механизмы упрощения уголовного судопроизводства.

В параграфе втором «Способы упрощенного разрешения уголовных дел судом, применяемые в современном уголовном судопроизводстве» рассматриваются общие закономерности упрощения уголовного судопроизводства.

В состязательном (английском) уголовном процессе исторически наличествовали предпосылки, предопределяющие возможность упрощения порядка судопроизводства: частно-исковой характер обвинения, трактовка уголовного судопроизводства как состязания, большая степень диспозитивного усмотрения участников уголовного судопроизводства. Признание вины в англо-американской модели (*guilty plea*) традиционно считается отказом от спора и основанием для упрощения, при признании вины суд вправе перейти непосредственно к назначению наказания. В континентальном уголовном судопроизводстве, возможностей для упрощения было меньше, что обусловлено действием публичного начала судопроизводства.

Малозначительность деяния независимо от типа уголовного процесса предполагает рассмотрение уголовных дел: 1) путем использования альтернативных способов, когда малозначительные уголовные дела либо разрешаются без передачи в суд, либо принятие решения по ним суда (либо даже обвинителя) сочетается с судебно-контрольными мерами; 2) в порядке «суммарного судопроизводства», применяемого, как правило, независимо от усмотрения обвиняемого.

В странах континентальной Европы основаниями (условиями, при наличии которых возможно упрощение) для упрощения уголовного судопроизводства в современный период являются: 1) небольшая общественная опасность преступления, оцениваемая по меркам того или иного государства, обычно применительно к максимальному пределу санкции статьи уголовного закона; 2) просьба обвиняемого о принятии решения в упрощенном порядке, сопровождающаяся признанием вины либо согласием обвиняемого с применением такого порядка, либо отсутствием возражений против упрощения. Обычно признание вины поощряется законодателями в обмен на фиксированное снижение наказания, вместе с тем в ряде стран запрещается обуславливать снижение меры

наказания и предоставление иных преференций признанием вины; 3) инициатива прокурора либо отсутствие возражений прокурора против применения упрощенной процедуры; 4) согласие либо отсутствие возражений потерпевшего против применения упрощенного порядка; 5) согласие суда с упрощенным порядком разрешения уголовного дела.

В странах англо-американского построения уголовного судопроизводства возможны упрощенные формы разрешения уголовного дела по обвинению лица в правонарушении любой степени тяжести в случае признания вины и отказа тем самым от спора либо в случае достижения сторонами каких-либо договоренностей. Целью сторон и суда является экономия ресурсов и обеспечение быстроты судопроизводства, при договоренности защиты и обвинения доказывания по делу не производится, реальных обстоятельств совершенного деяния судом не устанавливается, а приговор, вынесенный в таком порядке, не предусматривает возможности его обжалования по мотиву неправильности квалификации деяния. Инициатором заключения соглашения может быть любая сторона, как обвинитель, так и обвиняемый с защитником.

Несмотря на явления конвергенции, механизмы упрощения судопроизводства в странах англо-американского и романо-германского типа уголовного судопроизводства различны. В континентальном уголовном процессе, в силу преобладания публичного начала, при неизменности уголовно-правовой квалификации содеянного, для упрощения процедуры используются различные «наборы» нормативно определенных оснований (условий). Определяющим условием является общественная опасность преступления, возможность дискреции прокурора определена рамками уголовно-процессуального закона и уголовно-правовой квалификацией. В англо-американском судопроизводстве определяющей является позиция сторон, особенно обвинителя, оценивающего перспективы судебного рассмотрения уголовного дела, общественную опасность преступления и др. моменты, то есть значительно большее значение играют субъективные, дискреционные факторы. Уголовно-правовая квалификация деяния в состязательном судопроизводстве может быть установлена в результате соглашения сторон и не соответствовать фактическим обстоятельствам реально совершенного деяния, а рамки возможного компромисса не ограничены. Представляется, что в российском уголовном судопроизводстве допустимо применение процедур упрощения, не противоречащих его типологическим свойствам и прошедших апробацию в странах со сходными типологическими характеристиками.

В параграфе третьем «Дифференциация российского уголовного процесса и упрощенные способы разрешения уголовных дел судом, установленные УПК РФ» исследуется содержание термина «дифференциация», обосновывается мнение, что «образцом», основой для дифференциации, применительно к основным производствам, в которых реализуются материально-правовые отношения, служит общий, то есть обычный порядок. Именно он является выражением и отражением исторического пути, который прошел российский уголовный процесс. О верности подобного вывода, помимо прочего, свидетельствует то, что нормы УПК РФ в части регламентации обычного порядка максимально приближены к УПК РСФСР, а общей процедуре разрешения уголовного дела посвящено подавляющее в

количественном выражении число норм, изложенных в частях второй и третьей УПК РФ (ст.ст.140–313 УПК).

Согласно УПК РФ наиболее «дифференцированными» являются упрощенные порядки (производства) установленные в гл. 40 и 40.1 УПК РФ, процедура (производство) дознания в сокращенной форме, регламентации которой посвящена главы 32.1 УПК РФ и производство по назначению меры уголовно-правового характера при освобождении от уголовной ответственности, предусматривающий прекращение уголовного преследования с уплатой судебного штрафа, урегулированное нормами главы 51.1 УПК РФ, то есть основные порядки, в наибольшей степени «отличные» от общего, обычного порядка производства по уголовному делу, проходящего в Российской Федерации досудебный и судебный этапы.

Дифференциация, как уголовно-процессуальный механизм рационализации и оптимизации уголовного процесса, должна производиться с учетом принципиальных положений национального уголовного процесса, при наличии гарантий того, что при ее производстве будут учитываться типологические свойства процесса, а дифференцируемое явление не изменит своих свойств и признаков. На основании анализа положений действующего УПК РФ следует сделать вывод о том, что законодатель в УПК РФ произвел не дифференциацию судебной процедуры разрешения уголовных дел, а изменил само явление, его результат. С введением особых порядков фактически произошло «удвоение» единого ранее явления, изменилась его сущность и его свойства. В результате приговоры, вынесенные в общем порядке и приговоры, постановленные судом на основании положений гл. 40 либо 40.1 УПК РФ, как явствует из норм УПК РФ, в том числе из положений ст. 90 УПК РФ, имеют различную правовую природу, отличаются рядом принципиальных особенностей.

Глава третья «Проблемы и направления совершенствования положений УПК РФ, регламентирующих особый порядок принятия судебного решения при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением» включает в себя три параграфа.

В параграфе первом «Основания и условия применения особого порядка судебного разбирательства при согласии лица с предъявленным обвинением, установленного главой 40 УПК РФ» сделан вывод о том, что особый порядок судопроизводства, закрепленный в гл. 40 разд. X УПК РФ – упрощенная форма разрешения уголовного дела судом по существу, применяемая, как установлено в ст.ст. 314–316 УПК РФ, при согласии обвиняемого с предъявленным обвинением. Основанием, то есть инициативным действием, «запускающим» процесс упрощения, согласно УПК РФ, является ходатайство обвиняемого о применении особого порядка принятия судебного решения, условия, при которых допустимо упрощение, изложены в ст.ст. 314–316 УПК РФ. Деление на «основания» и «условия» достаточно относительно, для того, чтобы суд приступил к рассмотрению вопроса о возможности рассмотрения дела в порядке гл. 40 УПК РФ, кроме ходатайства обвиняемого, необходимо наличие такого обстоятельства, как обвинение лица в совершении преступления, наказание за которое не превышает 10 лет лишения свободы, а также наличие иных условий. В целом законодатель использует понятия, подразумевающие значительную степень

субъективизма: «добровольность заявления ходатайства», «понимание существа обвинения», «осознание последствий постановления приговора». Из положений, наличие которых дает возможность применения судом особого порядка принятия решения, перечисленных в ст.ст. 314 и 316 УПК РФ, наиболее объективен уголовно-правовой критерий тяжести преступления, все иные предпосылки сокращения процедуры скорее субъективны. Для эффективного применения конструкций, использованных в ст.ст. 314–316 УПК РФ законодателем, необходим ряд условий. В частности, для того, чтобы заявленные обвиняемыми (подсудимыми) ходатайства о применении особого порядка всегда были добровольными, должны отсутствовать (либо быть минимизированными) возможности принуждать обвиняемых к выбору упрощенных форм, характеризующихся снижением стандартов доказывания и процессуальных гарантий. Для того, чтобы «понять существо обвинения» и «соглашаться с обвинением», необходимы определенные познания, хотя бы минимальные, в современном же российском обществе не только подсудимые, но и профессиональные участники судопроизводства чаще допустимого затрудняются в правильной квалификации деяния. Кроме того, необходим также ряд социальных, экономических, организационных предпосылок, которых на современном этапе в РФ не имеется.

Несмотря на декларирование положения о том, что выбор способа судопроизводства является прерогативой лица, в отношении которого осуществляется уголовное преследование, практика показывает, что реальным инициатором рассмотрения уголовного дела без исследования доказательств, в порядке гл. 40 УПК РФ, в подавляющем количестве случаев (около 80%) является лицо, осуществляющее предварительное расследование (дознание), которое, согласно требований закона, как раз и должно собрать исчерпывающий объем обличающих обвиняемого (подсудимого) доказательств.

Обязательность мнения потерпевшего и прокурора о возможности применения положений главы 40 УПК РФ для суда позволяет говорить, что выбор способа разрешения уголовного дела в современный период во многом зависит от случайных факторов. Кроме очевидной субъективности, у прокурора имеется соблазн согласиться с применением особого порядка при недостаточности доказательств, а не в силу каких-либо иных причин, либо вообще потому, что при данной упрощенной процедуре значительно меньше работы.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 5 декабря 2006 г. № 60 «О применении судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел» в качестве руководящего указания для судей сформулировал еще два условия, определяющее возможность вынесения приговора в особом порядке: обоснованность обвинения и его подтверждение собранными по делу доказательствами, совершеннолетний возраст подсудимого (обвиняемого). Механизма для установления обоснованности обвинения УПК РФ, однако, не содержит, ч. 5 ст. 316 УПК РФ определяет, что судья в случае применения особого порядка не производит исследование и оценку доказательств, собранных по уголовному делу, допуская исследование обстоятельства, характеризующих личность подсудимого, и обстоятельств, отягчающих и смягчающих наказание. В части 7 этой же статьи указано, что суд для постановления обвинительного

приговора должен прийти к выводу, что «обвинение, с которым согласился подсудимый, обоснованно, подтверждается доказательствами», однако ст. 317 УПК РФ запрещает обжаловать вынесенный в особом порядке приговор в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам дела, что свидетельствует о том, что законодатель сознательно допускает вынесение подобного акта.

Результаты применения положений гл. 40 УПК РФ свидетельствуют, что каждый из основных участников судопроизводства преследует свои интересы, упрощенные процедуры по тем или иным причинам выгодны и приветствуются и стороной защиты, и стороной обвинения, и судьями. Так, например, 37% опрошенных работников прокуратуры пояснили, что одной из основных причин, которая побуждает их давать либо не давать согласие на рассмотрение уголовного дела в особом порядке, является наличие либо отсутствие по уголовному делу прочной доказательственной базы, а 76,11% адвокатов-защитников указали, что прибегают к упрощенным порядкам из-за отсутствия перспектив для защиты при очевидности преступления. При этом основной побудительной причиной, стимулирующей обвиняемого (подсудимого) соглашаться с применением при рассмотрении его дела положений гл. 40 УПК РФ, 93,42% защитников считают стремление получить как можно меньшее наказание при неясных перспективах его избежать, также считают 97,41% опрошенных работников прокуратуры и 91,25% судей, раскаяние же, осознание своей неправоты в качестве побудительного мотива назвали лишь 3,82% адвокатов-защитников, 5,08% прокуроров и 4,81% интервьюируемых судей. 81,05% опрошенных следователей пояснили, что они предлагают обвиняемым выбирать именно особый порядок судопроизводства, мотивом же своих действий опрошенные указали стремление к «беспроблемному» рассмотрению дела судом. Вместе с тем основная опасность упрощенного судопроизводства, осуществляемого на основании положений главы 40 УПК РФ, состоит в том, что к нему в полной мере применимо выражение «terra incognita», поскольку ни суд, ни общество при применении упрощенных процедур в том виде, в котором они сформулированы, не могут быть уверены в законности и обоснованности осуждения того или иного подсудимого. Государство, решая задачу ускорения и удешевления судопроизводства путем стимуляции обвиняемого (подсудимого) признавать свою вину в обмен на предоставление преференций, загоняет имеющиеся проблемы уголовного судопроизводства «вглубь», накапливает их критическую массу, рискуя в итоге утратить доверие общества к судебной и правоохранительной системам.

Среднестатистический показатель дел, рассмотренных в особом порядке, в настоящее время составляет по различным субъектам РФ 65–70%. Вместе с тем судами рассматривается 12–17% дел, по которым применение особого порядка, предусмотренного гл. 40 УПК РФ, невозможно в силу законодательно установленного в ч. 1 ст. 314 УПК ограничения, то есть особо тяжких дел с санкцией более 10 лет лишения свободы. В эту категорию входят преступления, предусмотренные ст. 105 УК РФ, ч. 4 ст. 111 УК РФ, преступления, предусмотренные ч. 3 ст. 228 УК РФ, ч. 3–5 ст. 228.1 УК РФ, рост которых отмечается в последние годы. Таким образом, реальный процент дел, рассмотренных в особом порядке (т.е. тех дел, по которым имеется такая возможность)

составляет, по самым приблизительным подсчетам, около 93–95%. Представляется, что при реализации предложений о снятии ограничения, предусмотренного ч. 1 ст. 314 УПК РФ, возможен резкий рост числа дел, рассматриваемых в особом порядке, что крайне нежелательно, учитывая, что одной из основных опасностей, возникающих при распространении упрощенных производств, помимо риска осуждения невинного, является утрата профессиональных навыков как у судей, так и у иных основных субъектов процесса.

Параграф второй «Соответствие особого порядка судебного разбирательства, закрепленного главой 40 УПК РФ типологическим характеристикам российского уголовного процесса» посвящен соотношению положений гл. 40 УПК с основополагающими началами российского уголовного судопроизводства, с его целью и типологическими свойствами.

Статьей 15 УПК РФ участники процесса разделены на стороны, однако российское уголовное судопроизводство исторически построено на принципиально ином подходе. В странах континентальной системы уголовного судопроизводства строгого разделения функций на досудебных стадиях нет, а обязанность государства защищать граждан от необоснованного обвинения является процессуальным постулатом.

Запас прочности уголовному процессу России придает исторически сложившееся строение уголовного судопроизводства, конструкция процессуальных институтов, перешедших в новый уголовно-процессуальный закон РФ из УПК РСФСР, действовавшего в последний период перед принятием нового закона. Очевидно, например, что в российском процессе, характеризующемся регламентированной досудебной деятельностью, прокурор не только обвинитель, но и субъект, осуществляющий важнейшую государственную функцию надзора, следователь же – не просто лицо, собирающее улики против обвиняемого для прокурора, а важнейшая процессуальная фигура, правомочная принимать решения, определяющие ход и направление уголовного дела. Доказывание, важнейшая подотрасль, составляющая, по образному выражению, «сердцевину уголовного процесса», также построена в РФ по континентальному образцу.

Рассмотрение норм гл. 40 УПК РФ в их совокупности дает основания утверждать, что особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с обвинением в том виде, в котором он закреплен, не соответствует типологическим характеристикам российского уголовного процесса, поскольку его конструкция: а) не обеспечивает достижение цели российского уголовного судопроизводства, не исключая осуждение невинных; б) не учитывает публичное начало российского уголовного процесса, преувеличивая значение состязательности; в) не стимулирует обвинителя и должностных лиц органа расследования выполнять свои обязанности всесторонне и непредвзято; г) исключает активность суда (как и иных участников процесса), в проверке и исследовании представленных в суд доказательств, что не характерно для российского уголовного судопроизводства; д) предполагает наличие неограниченного, имеющего определяющее значения даже для суда, усмотрения

обвинителя и потерпевшего при выборе способа разрешения дела, что не соответствует месту и роли суда в российском уголовном процессе.

Упрощенная процедура рассмотрения уголовного дела, предусмотренная гл. 40 УПК РФ, не позволяет говорить также о соблюдении общих условий судебного разбирательства и основополагающих принципов российского уголовного процесса: презумпции невиновности, равноправия сторон, непосредственности исследования доказательств, реального обеспечения права на защиту и др.

Российский уголовный процесс имеет свой набор средств, методов, способов доказывания, сложившихся объективно, исторически. При изменении процессуальной формы столь кардинальным образом, как это было сделано с введением гл. 40 УПК РФ, законодатель фактически отказался от уголовно-процессуального доказывания, предложив взамен гносеологическую не процессуальную (и даже необязательную) деятельность – «изучение письменных материалов».

При применении положений норм главы 40 УПК РФ, решение суда не основано на совокупности исследованных доказательств, в связи с чем выводы суда могут носить вероятностный характер. Главный риск особого порядка обусловлен отсутствием (либо минимальным наличием) уголовно-процессуального доказывания. Чем меньше в сокращенных формах доказывания, тем меньше вероятность вынесения справедливого, обоснованного решения. Доказывание не только инструмент уголовно-процессуального познания, но и, применительно к его результатам – мерило достижения целей правосудия, если же данный инструмент не применяется, нет и гарантий того, что полученный вывод отражает объективную действительность. Таким образом, приговор, вынесенный в особом порядке, может как соответствовать истине, так и не соответствовать ей полностью и никаких механизмов его проверки УПК РФ не содержит. При использовании норм гл. 40 УПК РФ можно с большой долей вероятности допустить, что ряд лиц, признавших свою вину, ходатайствовавших о применении особого порядка и осужденных в таком порядке, действительно виновны в преступлениях, указанных в приговорах судов, вместе с тем нельзя исключать и того, что ряд осужденных подобным образом лиц либо не виновны, либо виновны в иных, более или менее тяжких преступлениях.

Представляется, что при выборе между ускорением процесса и достижением его целей и задач, приоритет должны иметь вторые. Это означает, что если при применении сокращенных форм разрешения уголовных дел не реализуются принципы судопроизводства, не достигаются его цели и задачи, от такой конструкции при невозможности ее совершенствования следует отказываться.

В параграфе третьем «Направления совершенствования института особого порядка принятия судебного решения в уголовном процессе России» определяются пути совершенствования упрощенной процедуры разрешения уголовного дела судом по существу при согласии лица с обвинением. Предлагается авторская модель института упрощенного разрешения уголовных дел, включающая в себя:

- основания и условия применения упрощенных форм судебного разрешения уголовных дел судом;
- требования к судебной процедуре, содержащей достаточные гарантии того, что судом выполнена обязанность убедиться в установлении всех обстоятельств,

подлежащих доказыванию, определенных в ст. 73 УПК РФ (включающей, в частности, обязанность суда допросить в судебном заседании подсудимого, признавшего себя виновным, по обстоятельствам совершенного деяния, а также право суда непосредственно исследовать любые доказательства);

– требования к приговору, постановленному в упрощенном порядке, в соответствии с которыми суд должен обосновать в нем вывод о том, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, по делу установлены, и указать, по каким причинам у него нет сомнений в правильности квалификации и виновности подсудимого;

– требования к основаниям обжалования и процедуре пересмотра приговора, постановленного судом в упрощенном порядке, включающие возможность обжалования такого приговора по мотивам его несоответствия фактическим обстоятельствам дела.

В части совершенствования процедуры выбора формы судопроизводства представляется необходимым убрать из УПК РФ положение, при котором ходатайство о применении особого порядка может быть заявлено обвиняемым при ознакомлении с материалами уголовного дела либо на предварительном слушании, если оно проводится, предоставив обвиняемому (подсудимому) право заявить ходатайство о применении упрощенной процедуры в любой момент от окончания предварительного расследования до начала разбирательства уголовного дела по существу.

Необходимо установить пределы дискреции прокурора и потерпевшего по вопросу о применении упрощенного порядка разрешения уголовного дела. В уголовно-процессуальном законе должна быть закреплена обязанность потерпевшего и прокурора мотивировать свое согласие либо несогласие с применением судом упрощенного порядка разрешения уголовного дела. Следует также исключить обязательность их мнения для суда, если оно не мотивировано соображениями относительно доказанности деяния, вменяемого подсудимому, поскольку при особом порядке разрешения уголовного дела сокращается именно этап судебного доказывания.

В целях совершенствования судебной процедуры предлагается исключить из УПК РФ положения ч. 5 и ч. 8 ст. 316 УПК РФ, устанавливающие запрет на исследование доказательств, напротив, закрепив обязанность суда убедиться в том, что все обстоятельства, подлежащие доказыванию, определенные в ст. 73 УПК РФ, по делу установлены. Следует предоставить суду право исследования доказательств, вызывающих сомнение у него либо участников уголовного судопроизводства и требующих уточнения. Кроме того, следует установить в законе обязательность допроса подсудимого, признавшего себя виновным, по обстоятельствам совершенного им деяния. Необходимо также закрепить в УПК РФ обязанность суда отразить в приговоре (в усеченном виде), что обстоятельства, подлежащие доказыванию, судом установлены, указав, почему не имеется сомнений в правильности квалификации и виновности лица.

В настоящее время в Российской Федерации имеются два принципиально различных вида обвинительных приговоров уголовного суда: приговор, постановленный в общем, обычном порядке на основании совокупности доказательств как акт правосудия, имеющий, помимо прочего, и преюдициальное

значение и судебный акт, вынесенный судом в порядке гл. 40 УПК РФ. Российский уголовный процесс ориентирован на получение достоверного, истинного знания, на вынесение справедливого, обоснованного приговора; положение, при котором лицо можно осудить, «не исследуя доказательств» противоречит и ментальности российского народа, и направленности российского уголовного судопроизводства. Приговор суда должен быть законным, справедливым и обоснованным, правосудным, лишь такой судебный акт способен вызвать уважение к государству и к суду. Положения ст. 317 УПК РФ о недопустимости обжалования приговора по мотивам несоответствия выводов суда фактическим обстоятельствам дела следует исключить из уголовно процессуального закона. Запрещая обжаловать приговор по мотивам его несоответствия реальности, законодатель дискредитирует саму идею правосудия.

Поскольку первична не льгота по наказанию, обуславливаемая в настоящее время признанием подсудимым вины, а позитивное постпреступное поведение, следует ввести личностный критерий для снижения наказания, предоставив суду возможность применения льготы тогда, когда переход к общему порядку был произведен судом помимо желания подсудимого.

Критерий тяжести преступления, учитывая, что даже при идеальной организации упрощенные процедуры несут в себе определенные риски, целесообразно скорректировать в сторону уменьшения. При применении подобной конструкции гл. 40 УПК РФ цель, задачи и принципы континентального уголовного судопроизводства РФ останутся прежними, а структура (этапы) судебного производства будет такой же, как и при рассмотрении уголовного дела в общем порядке.

Глава четвертая «Проблемы и перспективы применения в уголовном судопроизводстве Российской Федерации особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ» состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «Причины появления, основания и условия применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ» исследуется, какие проблемы законодатель намеревался решить путем закрепления нового уголовно-процессуального института, чем обосновывалось его введение в уголовное судопроизводство и какие условия закреплены в качестве необходимых для применения данной упрощенной процедуры.

В российском уголовном и уголовно-процессуальном законодательстве до введения положений гл. 40.1 УПК РФ не предполагалось никаких договоренностей между органами расследования и обвиняемым, лишь при позитивном поведении и деятельном раскаянии подсудимый мог рассчитывать на снисхождение. Поведение лиц, привлекаемых к уголовной ответственности, всегда было диспозитивным и зависело от их личного усмотрения, они вправе содействовать правоохранительным органам в расследовании преступлений. Российское уголовное законодательство, в свою очередь, всегда предусматривало возможность поощрения позитивного постпреступного поведения, УК РФ, воспринявший положения УК РСФСР, содержал и содержит нормы, предусматривающие возможность смягчения наказания и даже возможность освобождения от

уголовной ответственности лиц, принимающих меры к минимизации последствий совершенных ими преступных деяний.

Задачами, которые законодатель предполагал достичь использованием соглашения о сотрудничестве, при обсуждении закона назывались нейтрализация лидеров и активных членов организованных преступных сообществ, а также предоставление гарантированных, не связанных с усмотрением суда, льгот по наказанию лицам из числа участников таких сообществ, согласившихся сотрудничать со следствием. В законе перечень наиболее тяжких преступлений, при расследовании и судебном рассмотрении которых допустимо применение соглашений, оговорен не был. В УПК РФ нет указания на категорию преступлений, по которым возможно заключение соглашений, они, как свидетельствуют результаты изучения практики применения данной упрощенной формы, применяются практически по всем категориям уголовных дел, по которым производится предварительное расследование, в том числе по делам средней и небольшой тяжести, право же на заключение соглашений предоставлено всем прокурорам районного звена и их заместителям.

Для заключения соглашения о сотрудничестве необходимо: ходатайство обвиняемого (подозреваемого), заявленное добровольно и подписанное также защитником; поддержка данного ходатайства следователем, выражающаяся в вынесении согласованного с начальником следственного подразделения постановления о возбуждении перед прокурором ходатайства о заключении с подозреваемым или обвиняемым досудебного соглашения о сотрудничестве; согласие прокурора с ходатайством обвиняемого (подозреваемого) и постановлением следователя.

Определяющим условием при разрешении органами предварительного расследования и прокурором ходатайства лица о заключении с ним соглашения о сотрудничестве, о чем свидетельствуют положения приказа Генерального прокурора № 107 от 15.03.2010 г. «Об организации работы по реализации полномочий прокурора при заключении с подозреваемыми (обвиняемыми) досудебных соглашений о сотрудничестве по уголовным делам», является наличие у лица, желающего сотрудничать, ценной для органов расследования информации в отношении его соучастников либо иных лиц. «Ценность» информации рассматривается в данной конструкции исключительно как представление о ее значимости у соответствующих должностных лиц. В результате подобного подхода решение о том, заключать ли соглашение о сотрудничестве с обвиняемым (подозреваемым) принимается следователем и прокурором произвольно, исходя из их личных представлений и предпочтений.

При вынесении приговора при согласии подсудимого с обвинением в особом порядке, в соответствии с положениями гл. 40 УПК РФ, досудебные стадии остаются в основном неизменными, собирание доказательств осуществляется в том же объеме и теми же способами, как и обычно в континентальном процессе. При использовании положений гл. 40.1 УПК РФ риск вынесения необоснованного решения еще значительнее, чем при применении гл. 40 УПК РФ, так как имеется возможность возникновения порока в доказательственном материале уже на

досудебной стадии, при деятельном участии обвиняемого (подозреваемого), с которым заключено соглашение.

В УПК РФ имеется однозначное указание на то, что инициатором соглашения о сотрудничестве должен быть обвиняемый (подозреваемый), ходатайствующий о заключении соглашения при поддержке защитника. Практика свидетельствует о том, что более 90% следователей предлагали и предлагают заключение соглашения о сотрудничестве обвиняемым, что вполне логично, учитывая, что ходатайство обвиняемого не предполагает возникновения каких-либо обязанностей у следователя и прокурора, кроме обязанности его рассмотреть. 34,47% опрошенных адвокатов-защитников считает роль следователя в заключении соглашения о сотрудничестве очень значительной, а 60,19% и вовсе определяющей, так как именно следователь доносит свою точку зрения по вопросу о необходимости соглашения с обвиняемым до прокурора. В подавляющем числе случаев (около 97%) перечень действий, которые обязуется совершить сотрудничающее лицо, определяют также следователь и прокурор, инициатором расторжения соглашения о сотрудничестве в 92,13% случаев являются эти же субъекты, в то время как по инициативе обвиняемых и их защитников расторгается лишь 7,87% соглашений. Обвиняемый, заключивший соглашение, не имеет права выдвигать свои условия и настаивать на их выполнении и всецело зависит в дальнейшем от органов предварительного расследования, прокурора, поддерживающего обвинение, а также суда, выносящего приговор в порядке гл. 40.1 УПК РФ.

Представители обвинения предпочитают заключать соглашения о сотрудничестве с лицами, обладающими наибольшим объемом информации, а также с лицами, более остальных дорожащими личной свободой, что подтверждается изучением конкретных уголовных дел. Большое количество соглашений (около 40%) заключается с матерями – одиночками, женщинами, имеющими несовершеннолетних детей, лицами, имеющими какие-либо изъяны психики и воспитания, лицами в возрасте до 25 лет. Зачастую соглашения о сотрудничестве заключаются прокурорами с организаторами преступлений, способствовавшими вхождению иных лиц в преступную группу, роль которых в преступлении наиболее активна. Прокуроры не считают подобную практику предосудительной, полагая, что если лицо смогло организовать преступное сообщество, подобрать исполнителей, то оно более интеллектуально развито и способно дать суду наиболее подробные и последовательные показания. Данные судебной практики при этом свидетельствуют, что более чем в 48% изученных дел, рассмотренных в особом порядке, основной объем обвинительных доказательств составляют личные показания. Только в 16,3% изученных дел сотрудничающие лица сообщали о наличии документов, электронных писем на имя соучастников, мест расположения тайников и т.д., подтвержденных в дальнейшем протоколами обысков, осмотров, экспертными заключениями. Вместе с тем удостоверение прокурором «полноты и правдивости показаний» в порядке ч. 2 ст. 317.5 УПК РФ, обязательное для принятия решения о направлении уголовного дела в отношении сотрудничающего лица в суд и рассмотрения его в особом порядке, не тождественно действительному наличию достаточной совокупности относимых и допустимых доказательств вины как самого

обвиняемого, так и лиц, в отношении которых он сообщил доказательственную информацию органам расследования.

Неформальные договоренности между должностными лицами органов расследования и обвиняемыми могут иметь место. До введения в УПК гл. 40.1 УПК РФ лицо, осуществляющее оперативное сопровождение расследования, при негласном сотрудничестве получало информацию, сведения, затем орган расследования пытался их уточнить, проверить, закрепить, ввести в уголовный процесс путем получения на их основе доброкачественных процессуальных доказательств. В современный период законодатель предпринял попытку убрать «промежуточное звено», однако закрепление сведений, сообщаемых обвиняемым, само по себе, без их проверки и получения иных, подтверждающих эти сведения, доказательств, что зачастую происходит на практике, не способно решить имеющиеся в доказывании по конкретному уголовному делу проблемы. Процессуальный статус лица, сотрудничающего со следствием, несмотря на принятое по данному вопросу Постановление Конституционного Суда РФ от 20 июля 2016 г. № 17-П «По делу о проверке конституционности положений частей второй и восьмой статьи 56, части второй ст. 278 и гл. 40.1 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина Д. В. Усенко», достаточно спорен. К примеру, в США свидетель традиционно считается предвзятым, а его «пристрастие и предубежденность» считаются установленными, если он: а) платный осведомитель правоохранительных органов; б) обвиняемый по делу; в) получил какие-либо привилегии от стороны; г) получил обещание о сокращении срока наказания. При таком подходе включение в соглашение условия дать показания в отношении иных лиц дает возможность утверждать о принуждении лица к свидетельству, причем такому, которое выгодно обвинителю, то есть дающему серьезные сомнения в его объективности. Позиция ЕСПЧ по данному вопросу известна. В частности, в п. 102 Постановления ЕСПЧ по делу «Владимир Романов против РФ» (жалоба № 41461/02) от 24.07.2008 г. отмечено, что «положение сообщников при даче показаний отличается от положения обычных свидетелей. Они не дают показаний под присягой, то есть правдивость их сведений не имеет никаких гарантий». В Постановлении по делу «М.Н. против Соединенного Королевства» (жалоба № 28572/95) от 17.01.1997 г., указано на порочность положения, при котором один обвиняемый свидетельствует против другого, так как это делает несправедливым судебное разбирательство в отношении последнего. В Постановлении по делу «Карпенко против Российской Федерации» от 13 марта 2012 г. суд пришел к выводу, что показания лиц, которые являлись обвиняемыми, не могли иметь значения (быть положены в основу обвинительного приговора) для осуждения другого обвиняемого.

Таким образом, положения гл. 40.1 УПК РФ, призванные, по мнению сторонников ее введения, сделать более быстрым и эффективным уголовное судопроизводство, как представляется, этих задач не выполняют, а отрицательный потенциал, заложенный в нормах этой части УПК РФ, очень велик.

Параграф второй данной главы «Соответствие особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве типологическим характеристикам уголовного процесса России» посвящен

изучению соответствия положений, закрепленных в гл. 40.1 УПК РФ, свойствам, принципам и направленности континентального уголовного судопроизводства РФ.

Пленум Верховного Суда РФ в п. 2 Постановления от 28 июня 2012 г. № 16 «О практике применения судами особого порядка судебного разбирательства уголовных дел при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» указал, что при проведении судебного разбирательства и постановлении приговора в отношении подсудимого, с которым заключено досудебное соглашение о сотрудничестве, подлежат соблюдению общие для всех форм уголовного судопроизводства принципы осуществления правосудия и обратил внимание судов на то, что и при применении норм данной главы недопустимо понижение уровня гарантий прав и законных интересов участников судебного разбирательства.

Несмотря на это, при использовании норм гл. 40.1 УПК РФ важнейшие принципы уголовного судопроизводства не соблюдаются, применение соглашений не создает достаточных предпосылок для достижения цели и задач уголовного процесса. Органы расследования и прокурор, поскольку лицо признало себя виновным и заключило соглашение, исходят скорее из «презумпции вины», а не из презумпции невиновности. Действие на данной стадии принципа состязательности также специфично – лицу, сотрудничающему со следствием, выгоднее поддерживать хорошие отношения со следователем (и оперативным работником), ведь даже сам термин «сотрудничество» означает совместную деятельность, совместный труд, участие же адвоката при таком подходе превращается в формальность.

Российское соглашение о сотрудничестве построено таким образом, что лицо, привлекаемое к уголовной ответственности, фактически не имеет возможности влиять на производство расследования. Частью 2 ст. 317.3 УПК РФ установлено, что уже при заключении соглашения сотрудничающий должен сообщить прокурору все, что ему известно о преступлении, в котором обвиняют его и его соучастников. При неограниченном праве прокурора отказаться от исполнения условий соглашения под предлогом его неисполнения обвиняемым (подозреваемым), при праве суда отказать лицу в снисхождении, если он сообщил лишь о своей личной роли в преступлении, очевидно, что отказ от своих показаний, избобличающих иных лиц, для подсудимого крайне нежелателен.

В конструкции досудебного соглашения о сотрудничестве законодатель уже на стадии расследования предreshает вопросы, традиционно в континентальном судопроизводстве отнесенные к компетенции суда: при заключении досудебного соглашения прокурором в нем указывается квалификация преступления, смягчающие обстоятельства, которые могут быть применены судом и т.д., затем тот же прокурор вносит представление об особом порядке судебного разбирательства, однако очевидно, что квалификация преступления и определение иных обстоятельств органами расследования являются предварительными и решающего значения для суда, рассматривающего дело по существу, иметь не должны. Поскольку обязательства перед обвиняемым берет прокурор, он же, по логике вещей, и должен нести ответственность за их выполнение, причем в пределах исключительно своих полномочий и возможностей.

Статьи 317.6 и 317.7 УПК РФ, регламентирующие применение судом особого порядка проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по уголовному делу в отношении обвиняемого, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, не содержат достаточных гарантий от осуждения невиновного. Несмотря на то, что Федеральным законом от 03.07.2016 № 322-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации по вопросу совершенствования порядка судопроизводства при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве» в статью 317.7 УПК РФ добавлен новый пункт 3.1, в соответствии с которым судья, который проводит заседание, должен опросить подсудимого, понятно ли ему обвинение и согласен ли он с ним, а также предложить дать показания по существу предъявленного обвинения, а подсудимый должен сообщить суду, какое содействие следствию им оказано и в чем именно оно выразилось и ответить на вопросы участников судебного заседания, в УПК РФ недостаточно возможностей по исследованию доказательств вины сотрудничающего лица. Наряду с имеющимся запретом на обжалование приговора по мотивам его несоответствия фактическим обстоятельствам дела это также является предпосылкой вынесения судебного акта, основанного на предположениях.

Нормы гл. 40.1 УПК РФ свидетельствуют об отходе законодателя не только от принципов континентального уголовного процесса, но и от ранее декларированных положений о повышении роли суда в осуществлении правосудия. Положения ст. 317.7 УПК РФ, устанавливающие, что судом при рассмотрении дела в особом порядке должны быть исследованы лишь обстоятельства, подтверждающие содействие подсудимого следствию в раскрытии и расследовании преступления, изобличении и уголовном преследовании других соучастников преступления, а также данные о его личности, не позволяют утверждать о том, что суд в применяемой конструкции осуществляет правосудие в его классическом понимании, он лишь проверяет и выясняет, каким образом и в чем подсудимый оказал органам расследования содействие. Представляется, «акценты» в нормах данной части УПК РФ расставлены неверно, обвиняемый заключает соглашение с обвинителем, а не с судом, оказание содействия органам расследования может рассматриваться лишь как обстоятельство, влияющее на размер наказания. Суд должен заниматься своим делом – осуществлять правосудие.

Таким образом, правовой институт, регламентированный гл. 40.1 УПК РФ:

- характеризуется отсутствием объективных оснований для выбора формы уголовного судопроизводства.

- недопустимым образом ограничивает действие ряда важнейших принципов судопроизводства: презумпции невиновности, права на защиту, состязательности, непосредственности;

- не содержит эффективного механизма защиты прав лица, согласившегося сотрудничать с органами расследования, а также лиц, в отношении которых он дает показания;

- не способствует достижению цели и задач российского уголовного судопроизводства, существенно увеличивая риск вынесения несправедливого приговора;

Тому, можно ли преодолеть недостатки сокращенного порядка судебного разбирательства, регламентированного гл. 40.1 УПК РФ, и какими способами, посвящен параграф третий «Перспективы применения особого порядка принятия судебного решения при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве в уголовном судопроизводстве Российской Федерации».

Логично положение, когда суд в судебном заседании при разрешении по существу выделенного дела в отношении сотрудничающего лица, как и при рассмотрении уголовного дела в порядке гл. 40 УПК РФ, разрешает вопрос доказанности вины сотрудничающего с органами расследования и лишь затем оценивает: как, в чем, и насколько реально обвиняемый помог органам расследования.

Вместе с тем материальные основания применения положений гл. 40 и 40.1 УПК РФ разные: для применения положений гл. 40 УПК РФ таковым (при обязательном наличии и иных) основанием является согласие обвиняемого (подсудимого) с обвинением, для использования же механизма, предусмотренного гл. 40.1 УПК необходимо, чтобы прокурор и органы расследования, а затем и суд, констатировали, что обвиняемый оказал реальное содействие следователю и его показания были даны не только в отношении своей деятельности, но и изобличали иных лиц. Представляется, что совершенствованию поддается процедура принятия решения судом в отношении самого подсудимого, сотрудничавшего со следствием, основные же риски (в частности, риск необоснованного осуждения) создаются для лиц, в отношении которых даются сведения сотрудничающими лицами и дела по обвинению которых рассматриваются в общем порядке.

Пороки, имеющиеся в конструкции принятия судебного решения соглашения о сотрудничестве, неустранимы. Поскольку лицо, сотрудничающее со следствием, в силу привлечения его самого к уголовной ответственности находится в зависимом положении от органов предварительного расследования и прокурора (в том числе и после вынесения обвинительного приговора в силу законодательно закрепленной возможности его пересмотра), сведения, сообщаемые им в отношении иных лиц, могут не соответствовать действительности. В рамках выделенного в отношении сотрудничающего уголовного дела, без участия его действительных либо предполагаемых соучастников, без сопоставления и исследования доказательств, определить степень достоверности сообщаемых сведений невозможно. Представляется, что данный глобальный порок соглашения о сотрудничестве не позволяет использовать его в качестве одного из основных институтов уголовного процесса России, а применение положений гл. 40.1 УПК РФ не способствует поддержанию стабильности и правопорядка и содержит значительный риск необоснованного осуждения.

Поскольку при применении положений гл. 40.1 УПК РФ имеются риски не достижения цели и задач российского уголовного процесса, от использования соглашений о сотрудничестве в том виде, в котором этот институт закреплен в действующем УПК РФ, следует отказаться. Не усматривается возможности применения соглашений даже по наиболее опасным, особо тяжким преступлениям при закреплении в УПК РФ их исчерпывающего перечня, что соответствовало бы целям, декларированным законодателем при введении в УПК РФ положений гл. 40.1 УПК РФ: борьбе с организованной преступностью, террористическими

актами и иными особо тяжкими преступлениями. Даже при таком подходе и предоставлении возможности заключения сделок прокурорам определенного звена, начиная с областных, либо даже специализированным прокурорам, осуществляющим надзор за соблюдением законодательства по борьбе с терроризмом и оргпреступностью, то есть сообразно с порядком, принятым в настоящее время в Итальянской Республике, риск оговора и вынесения несправедливого приговора остается высоким.

Представляется, что одной из основных причин неэффективности процедуры разрешения уголовного дела при заключении с лицом досудебного соглашения о сотрудничестве является выделение дела в отношении лица, с которым заключено соглашение о сотрудничестве, в отдельное производство. Полагаем, что необходимости в этом нет. Так же считают 87,7% опрошенных судей, 73,69% прокуроров и 83,18% защитников. При этом более 95% опрошенных не знают о случаях угроз, насилия и т.д. в отношении лиц, с которыми заключены соглашения о сотрудничестве, а также не видят смысла в хранении каких-либо документов по уголовному делу в отдельном конверте, так как все предполагаемые соучастники преступления и все лица, которые сотрудничают со следствием, хорошо известны и их соучастникам, и их родственникам. Наиболее частая реакция на заключение сделки - не угрозы и не действия по нейтрализации сотрудничающего, а подача аналогичного ходатайства соучастника с просьбой заключить сделку также и с ним. Представляется, что и предварительное следствие, и судебное разбирательство при едином расследовании и одномоментном рассмотрении дела позволяют установить роль каждого из соучастников точнее и полнее, чем при выделении дел. Напротив, выделение уголовного дела в отношении лица, заключившего соглашение о сотрудничестве и рассмотрение его отдельно с уголовным делом по обвинению иных лиц, способствует возникновению множества коллизий и сложностей.

В целом практика применения соглашений о сотрудничестве показывает, что большинство рассмотренных с применением подобной процедуры уголовных дел, по которым имелась достаточно полная доказательственная база (более 90%), могли быть разрешены в общем порядке (либо в порядке гл. 40 УПК РФ без заключения соглашения о сотрудничестве при наличии соответствующей уголовно-правовой квалификации преступления). У правоохранительных органов и суда имеются все возможности по надлежащему осуществлению своих обязанностей, в том числе и законодательные механизмы, обеспечивающие полноту расследования и возможность снижения наказания лицам с позитивным постпреступным поведением. В частности, прокурор вправе ходатайствовать о смягчении меры наказания не в силу заключения соглашения, а в связи с тем, что лицо оказало какую-то реальную помощь, сотрудничать со следствием также можно и без заключения соглашения, понятие «деятельное раскаяние» хорошо известно в уголовно-процессуальной теории.

Лица, желающие сотрудничать со следствием и давать показания в отношении соучастников преступления, должны делать это в рамках общего, обычного порядка разрешения уголовного дела, без выделения дел в отдельное производство. Для поощрения таких лиц в УК и УПК РФ следует сохранить

преференции по наказанию, аналогичные действующим в настоящее время в отношении сотрудничающих со следствием лиц.

В заключении изложены выводы, отражающие основные результаты произведенного исследования.

В восьми приложениях представлены данные статистические данные по теме исследования, использованные в работе.

Основные положения и результаты диссертационного исследования отражены в следующих **публикациях автора**:

Статьи в журналах, включенных в Перечень рецензируемых научных изданий, в которых должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук:

1. **Пиюк А. В.** Собираение доказательств защитником – декларация или реальность? / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2010. – № 3. – С. 32–35. – 0,49 п.л.

2. **Пиюк А. В.** Правовое положение следователя в современном уголовном процессе России / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2011. – № 3. – С. 33–37. – 0,52 п.л.

3. **Пиюк А. В.** Роль внутреннего убеждения судьи в решении вопросов допустимости уголовно-процессуальных доказательств / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 39–41. – 0,49 п.л.

4. **Пиюк А. В.** Процессуальный статус прокурора в уголовном судопроизводстве / А. В. Пиюк // Законность. – 2012. – № 6 (932). – С. 13–16. – 0,5 п.л.

5. **Пиюк А. В.** Особый порядок разрешения уголовных дел : проблемы теории и судебной практики / А. В. Пиюк // Российский судья. – 2012. – № 9. – С. 12–16. – 0,52 п.л.

6. **Пиюк А. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве : нерешенные вопросы / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2012. – № 11. – С. 57–59. – 0,51 п.л.

7. **Пиюк А. В.** Некоторые проблемные аспекты особого порядка разрешения уголовных дел / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2014. – № 2. – С. 33–37. – 0,6 п.л.

8. **Пиюк А. В.** Возвращение «объективной истины»: правильно ли расставлены акценты? / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2014. – № 8. – С. 52–55. – 0,5 п.л.

9. **Пиюк А. В.** Сравнительный анализ современных упрощенных процедур уголовного судопроизводства Российской Федерации и сокращенного порядка уголовного судопроизводства по судебным Уставам 1864 года / А. В. Пиюк // Российская юстиция. – 2016. – № 5. – С. 34–36. – 0,51 п.л.

10. **Пиюк А. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и вопросы совершенствования / А. В. Пиюк // Российский следователь. – 2016. – № 19. – С. 12–15. – 0,49 п.л.

11. **Пиюк А. В.** Упрощенные порядки рассмотрения уголовных дел судом следует усовершенствовать / А. В. Пиюк // Вестник Томского государственного

университета. – 2016. – № 412. – С. 168–171. – DOI: 10.17223/15617793/412/28. – 0,57 п.л.

12. **Пиюк А. В.** Роль суда в установлении истины: собрать доказательства самому или возвратить уголовное дело для дополнительного расследования? / А. В. Пиюк // Вестник Томского государственного университета. – 2016. – № 413. – С. 193–197. – DOI: 10.17223/15617793/413/30. – 0,55 п.л.

13. **Пиюк А. В.** Актуальные проблемы досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Пиюк // Законность. – 2016. – № 12 (986). – С. 54–56. – 0,48 п.л.

14. **Пиюк А. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве : проблемы и пути их решения / А. В. Пиюк // Вестник Томского государственного университета. Право. – 2016. – № 4 (22). – С. 69–75. – DOI: 10.17223/22253513/22/8. – 0,6 п.л.

15. **Пиюк А. В.** Досудебное соглашение о сотрудничестве: оценка эффективности и основные проблемы / А. В. Пиюк // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2016. – № 4 (25). – С. 33–37. – 0,5 п.л.

16. **Пиюк А. В.** Прекращение уголовного дела с уплатой судебного штрафа: соотношение с главой 40 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / А. В. Пиюк // Советник юриста. – 2017. – № 1 (25). – С. 40–43. – 0,4 п.л.

Монографии:

17. **Пиюк А. В.** Проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации в свете типологии современного уголовного процесса / А. В. Пиюк. – Томск: Издательство Томского университета, 2011. – 208 с. – 12,1 п.л.

18. **Пиюк А. В.** Типология современного уголовного процесса и проблемы применения упрощенных форм разрешения уголовных дел в судопроизводстве Российской Федерации / А. В. Пиюк. – М. : Юрлитинформ, 2013. – 264 с. – 16,5 п.л.

Статьи в прочих научных изданиях:

19. **Пиюк А. В.** О расширении полномочий защитника по собиранию доказательств на стадии предварительного расследования / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности: сборник статей. – Томск, 2010. – Ч. 47. – С. 170–172. – 0,42 п.л.

20. **Пиюк А. В.** Соглашение о сотрудничестве: шаг вперед или возвращение в прошлое? / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2011. – Ч. 51. – С. 124–129. – 0,49 п.л.

21. **Пиюк А. В.** К вопросу о причинах восполнения судом недостатков предварительного расследования / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2012. – Ч. 55. – С. 107–112. – 0,42 п.л.

22. **Пиюк А. В.** «Острые углы» досудебного соглашения о сотрудничестве / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2013. – Ч. 59. – С. 184–189. – 0,5 п.л.

23. **Пиюк А. В.** Совершенствование института особого порядка принятия судебного решения при согласии лица с предъявленным обвинением / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2013. – № 1 (1). – С. 47–50. – 0,67 п.л.

24. **Пиюк А. В.** Системность и сбалансированность как важнейшие свойства российского уголовного процесса / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2013. – № 2 (2). – С. 45–49. – 0,59 п.л.

25. **Пиюк А. В.** К вопросу о процессуальной форме современного уголовного процесса / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2014. – № 1 (3). – С. 45–50. – 0,6 п.л.

26. **Пиюк А. В.** «Следственный судья» или «судебный следователь»: какая реформа нам нужна? / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2014. – № 2 (4). – С. 24–28. – 0,67 п.л.

27. **Пиюк А. В.** Ценности и приоритеты современного уголовного судопроизводства Российской Федерации / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2015. – Ч. 67. – С. 41–45. – 0,48 п.л.

28. **Пиюк А. В.** О процессуальном статусе лиц, заключивших досудебное соглашение о сотрудничестве со следствием / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2015. – № 1 (5). – С. 56–59. – DOI: 10.17223/23088451/5/10. – 0,65 п.л.

29. **Пиюк А. В.** К вопросу об обязательности согласия прокурора и потерпевшего на применение особого порядка разрешения уголовного дела, регламентированного гл. 40 УПК РФ / А. В. Пиюк // Уголовная юстиция. – 2015. – № 2 (6). – С. 43–46. – DOI: 10.17223/23088451/6/8. – 0,67 п.л.

30. **Пиюк А. В.** Некоторые проблемы особого порядка разрешения уголовных дел / А. В. Пиюк // Сибирские уголовно-процессуальные и криминалистические чтения. – 2016. – Вып. 2 (10). – С. 29–37. – 0,49 п.л.

31. **Пиюк А. В.** Постулаты современного уголовного процесса / А. В. Пиюк // Правовые проблемы укрепления российской государственности : сборник статей. – Томск, 2016. – Ч. 71. – С. 93–97. – 0,4 п.л.

Подписано в печать 09.03.2017 г.
Формат А4/2. Ризография
Печ. л. 2,5. Тираж 100 экз. Заказ № 07-03/17
Отпечатано в ООО «Позитив-НБ»
634050 г. Томск, пр. Ленина 34а